

Две тысячи сто семьдесят второй год. Мне двенадцать. За два года изменился я и мир вокруг. Я уже физически ощущаю незначительные, но ощутимые отличия от канонических событий. Но об этом по порядку.

Сегодня нашей полной победой завершился судебный процесс «Калис Та'Гар против «Иллиум Интертеимент». Утомивший несчастную десантницу до верхнего предела. Да, мне чисто по-человечески её жаль, в конце концов именно я втравил её в это дело. Однако, господа! Двести миллионов кредитов отступных! И это только за то, чтобы я мелькнул мордашкой перед камерой и рассказал, как прощался с девочкой, как можно более детским языком и корча из себя застенчивость. То же самое сделала и Саманта, а дальше лбом кирпичную стену долбили уже азари, десантница и адвокат тандемом.

Но справедливости ради хочу заметить, что процесс мог растянуться ещё лет на десять, если бы Та'Хир не донесла до саларианца режиссера Долина Хитаси моё послание. А уже после нашего личного разговора по межпланетной связи стороны быстро пришли к мировому соглашению и согласились на отступные в размере одной десятой процента от суммы сборов на момент подачи иска. Кстати, зарплату обещался ко мне приехать, выпить расхваленного Калис, мотавшейся на Иллиум лично, чая.

Однако правда, осевшая мне на карман немного отличалась от цифр в судебных протоколах. Двадцать миллионов, скрипя зубами забрала Ария (Законная десятая). Десять ушли на счёт адвоката. Пятьдесят миллионов я переправил на счёт родителей Саманты, а половину от оставшихся ста двадцати честно отдал истице. Кстати, пятнадцать миллионов «за свободу», я королеве пока так и не отдал. От своего слова ради сиюминутной выгоды она не откажется, так что я просто зарезервировал эти деньги до лучших времён. А пока мне всё ещё нужна её защита.

О Калис можно сказать отдельно. С тех пор на чай она стала забегать ко мне с завидной периодичностью. А когда не обнаруживала меня дома, то ничуть не расстраивалась и подолгу болтала с Элис. Интересно, ей на работе общения мало? Как никак она начбез в той серверной станции, где «мама N3» админит. Хотя... Я как-то ловил взгляды данной азари в сторону Элис.

Отвергнутое чувство? Очень даже может быть, или даже скрытое влечение, а что? Мама у меня теперь видная! Умная, непосредственная, молодая, красивая, растит гения... гхм! Что-то занесло меня с восхвалениями. Скромнее как-то надо быть, что ли. А Элис да, красивая женщина. Это я сейчас стал замечать. Более того, я сейчас вообще стал замечать всё, что не мужик, и отмечать, какое это всё красивое. Здравствуй, мля, период полового созревания!

И что самое паршивое, в прошлый раз меня так сильно и рано не крыло. Наверное, сказывается моя работа над телом, которым я имею полное право гордиться. Настоящий Леонард Гай никогда бы не довёл его до подобного уровня. Да и я не тренировался в своей прошлой жизни так фанатично.

Кстати, по поводу тренировок. Никто никогда не задумывался, почему сами кварианцы щуплые, а та же Тали удостоилась мирового фанатского (и моего в том числе) приза «Самая Сочная Задница Масс Эффекта»? Так я вам отвечу! Это всё из-за тяжёлых условий проживания, а девушка просто отъелась на альянсовских харчах. Правда, на «Нормандии» её ещё и ругаться матом научили, сказало дурное влияние крогана и космопехов, но это не суть. Так вот, о тренировках и скафандриках!

Раал'Тар, будь он неладен, Нар Нима! Этот юный кварианский инженер на моих тренажерах и оседлой сытой жизни отъел себе такую будку, что когда он идёт по коридору, на него турианцы

оглядываются! Да ему скафандр пришлось менять, чтобы рукава не разодрала неудержимая бицуха! Куда его прёт, я просто не понимаю. Однако спарринг-партнёр по самбо он теперь просто шикарный.

И да, мне наконец нашли учителя по рукопашному бою. Ага, прямо как я и НЕ просил, азари.

Лизелль была высшей формой издевательства для меня. Фактически десантница, со стандартным набором имплантатов, сильный биотик (сказывается наследственность) и полный лох в рукопашке. Только и может, что разорвать дистанцию, но как только мне удаётся допрыгнуть/добежать/доползти до её комиссарской тушки, бой заканчивается болевым приёмом. И это несмотря на то, что она всё ещё сильнее физически.

Ну да бог с ним. Спишем это на мелочную бабскую мстительность Арии, которой не понравился раздел выигранных денег. А с Лизелль мне рано или поздно пришлось бы свести знакомство, ведь она в списке тех, кого я обязан попытаться спасти. Вот и приходится мне её гонять по всему второму этажу, тренируясь «на кошках» вырубать биотиков. Тоже полезно.

Тем более, когда она наблюдала за нашей с Раалом отработкой бросков, в её глазах читались такое непонимание и любопытство, что мои губы сами против воли расплзались в улыбке. Оно и понятно, за тысячелетия своей культуры синенькие качали исключительно дальний бой и способы свести его к применению биотики. Не спорю, эффективно на открытых площадках, но в узких помещениях такой солдат превращается в мясо или скорее товар, учитывая, что все любят азари.

Кстати, сами девушки это тоже заметили и изобрели имплантаты, в разы повышающие физическую силу. Но кроганы быстро объяснили им, как они не правы, и всё опять же свелось к применению более тяжелого вооружения.

Лирическое отступление. Лизелль в первую неделю назначения.

Азари метала молнии глазами, она была в бешенстве и хотела что-нибудь (кого-нибудь, а возможно кого-то конкретного) сломать своей биотикой. Прямо разнести в клочья, оторвать руки, ноги, эту мелкую белобрысую голову... Но сперва надо кое с кем поговорить. Или всё же выпить.

Тяжело вздохнув, Лизелль прошла мимо барной стойки в сторону ложи. Охранник-турианец, видя её кислую, почти зелёную мину, даже не стал ничего спрашивать, но, на всякий случай, поудобнее обхватил винтовку и сделал шаг назад.

К счастью, Ария была занята своим любимым делом: лениво разглядывала беснующуюся под зажигательные ритмы толпу, опершись на перила локтями.

На дочь она глянула с явным неудовольствием. Более того, она в своё время сделала всё возможное, чтобы скрыть факт их родства. Всё ради её же, Лизелль, безопасности. Но бывали раз в сто лет такие вот моменты, когда у дочери сносило башню, и королева просто не могла игнорировать их.

— Нужно поговорить. — Бросила с ходу дочь, а мать кивком указала на кабинет.

Внутри они обе более-менее расслабились. Вернее, кое кто дал волю эмоциям.

— Ария, я так больше не могу! Откуда он всё это знает?! — Выдала крик души Лизелль. — Ему только-только двенадцать исполнилось!

Мать со стоическим терпением выслушала гневную реплику дочери, естественно, мало что поняла и решила не пороть горячку.

— Спокойнее, Лиз, просто скажи, в чём дело. И желательно без эмоций.

— А дело в моём, так называемом, ученичке! — Продолжала негодовать дева. — Откуда он знает приёмы из арсенала N7?! Мама, я прекрасно помню классификацию, тут N5, не ниже! Он гонял меня по комнате, как назойливую муху! Двухсотлетнюю командос! Мама, как так?!

— Уймись, дочь, сама в шоке. — Попыталась переварить информацию королева. Сходу не получалось.

— Но это ещё и не самое страшное! Когда гад надо мной наиздевался, — Захныкала девушка, — Отправил меня «отдохнуть на диванчике» и принялся учить этим приёмам своего кварианца и поглядывал на меня так... так... — Азари скривилась от омерзения. — Я даже не могу вспомнить насекомое, на которое могла бы смотреть с таким видом!

На азари было страшно смотреть, выглядело так, будто её изнасиловали самым жутким и противоестественным способом, на что Ария не обратила никакого внимания, придя к единственно верному решению.

— Солдат! Смирно!!! — Рывнуло её величество и в который раз убедилось, дисциплина — великая вещь! Перед ней выпятив грудь совсем не ровным колесом вновь стояла десантница, а не размазанная по полу клякса. — Я тебе приказываю найти положительные моменты в своем недавнем унижении!

— Вас поняла, найти положительные моменты, — Отчеканила дева на автомате, а потом, поняв, на что её подписали праведно возмутилась. — Да в этом то что хорошего-то?!

— Головой думай, она у тебя есть. — И видя, что дочь успокаивается. — В конце концов, я не могла родить бездарность.

— Ма-а-а-ма! — На этот раз крик Лизелль был полон возмущения. Пилюля прошла.

— N5, говоришь? — Проигнорировала её снова Ария. — Покажи-ка мне приём, который они отработывали.

В посадочном доке царил ажиотаж. Ещё бы! Встречали съёмочную команду «Иллиум Интертеимент»! И я этого никак не ждал, но, естественно, был в первых рядах встречающей делегации с цветами наперевес. Стоял по левую руку от Арии, выползшей по такому случаю из своей берлоги.

Чёрт, я недооценил популярность фильма на этой станции, поэтому задыхался от толпы, но ребята, вышедшие из новёхонькой яхты, были к такому вниманию явно привыкшие. Выбежавшие из открывшихся створок шлюза brave ребята турианской наружности быстренько смешались с телохранителями Арии и организовали коридор, оттесняющий восторженную толпу, по которому гордо прошли, приветственно махая руками, турианец и азари, сыгравшие главные роли, потом шёл и щурился, как сытый кот, salariанец, режиссер,

вне всяких сомнений, замыкали процессию два человека, судя по кепкам и по тому, как стушевались они под крики встречающих, операторы.

Я дождался своей очереди, скромненько вручил «цвет Иллиума» актрисе, которая на самом деле оказалась ещё и женой турианца (это было видно по одинаковым белым клановым татуировкам, которыми были расписаны их лица), и хотел было свалить, дожидаться своей очереди, но с удивлением заметил, как турианец тянет мне свою трехпалую ладонь. Хм, у него крепкое рукопожатие, приятно.

— Тодес Хартис. — Представился он. — Ты вырос, маленький Лео, но я всё равно тебя узнал.

— Очень приятно. — Восторженно ответил я. Что бы вы обо мне не думали, я всего лишь человек и когда мне тянет руку знаменитость галактического масштаба... Народ, я знаю, что заслужил, но всё одно, ЭТО КРУТО. — Даже не надеялся пожать вам руку.

— Ну что ты. Твоя реплика принесла мне галактическую популярность. — Расхохотался он своей субгармоникой. — Пожать тебе руку и надеяться, что однажды сыграю так же, меньшее, что я могу!

— В таком случае, вы уже этого добились. — Вернул я ему улыбку.

Дальше пошла официальная часть, по случаю которой в «Загробной Жизни» впервые на моей памяти включили свет, дабы толпа могла убедиться, что перед ними не двойники. Дальнейший день был полностью посвящен увеселительным мероприятиям, на которые я попросту забил и отправился наверх к Раалу, отвечавшему за иллюминацию, точнее бегающему, как белка по веткам, от лампы к лампе десятком техников из ремонтной бригады.

Наконец, настал следующий день, и я принимал у себя удивительно свежего и бодрого salariанца и слегка помятого оператора, второй «вчера» не пережил. Зайдя в комнату он первым делом передал извинения от супружеской пары, заверив, что они тоже хотели прийти, но не смогли по состоянию здоровья.

— Ну что вы, я всё прекрасно понимаю, от королевы пиратов так просто ещё никто не уходил.
— Клятвенно заверил я.

— О, юмор! Прекрасно! Не стесняешься, не тушуешься, не пытаешься извиниться за тот фарс, что все зовут судом. — Зачастил ящер. Блин! Как же быстро он говорит! — Прекрасно! Именно такой, как я себе представлял! Ты говорил, надо поговорить! К делу, к делу!

— С радостью! Но сначала чай! — Хмыкнул я, расставляя чашки. — Вы сами с этим согласились по связи!

Оператор, имеющий ярко выраженную испанскую внешность, пригубив горячий напиток восторженно забормотал что-то, что заставило молчать мой переводчик, а режиссер попросил набрать термос для своей дивы.

— Ну а теперь можно и к делам. — Взял я в руки планшет, после непродолжительного разговора «о погоде». — Прошу вас ознакомиться с моей рукописью.

Саларианец неожиданно долго пытался вникнуть в смысл броского названия, потом хмыкнул и стал просматривать текст, пробегая страницу где-то за пятнадцать-двадцать секунд. Тем же занялся и оператор, но с куда меньшей скоростью.

— Прекрасно! Интересно! Превосходно! Это точно ваше? — Поднял он на меня свои огромные глаза, я поспешно кивнул. — Ничего даже не надо менять. Отлично изучили культуру и матчасть! Просто, с юмором, актуально, живо. Азари меня убьют!

— Меня тоже. — По моим губам растянулась фирменная улыбка Арии. — Но, если возьметесь за это, ни года добавить не разрешу.

— Это Жюль Верн? — Удивлённо подал голос оператор. — Удивительно!

— Да, очень сильно переделанный Верн. Так вы берётесь за этот сценарий?

— Спрашиваешь! Да я за свои деньги это снимать буду, если совет попечителей мне откажет! Эту бомбу взорву я! Я! — Воскликнул салар.

— Но вы уверены, что галактика к такому готова? — Обратился к нему безымянный оператор. — Всё-таки «Пятнадцатилетний Матриарх», это сильно. Я бы сказал, это вызов.

— Именно! Бомба, скандал! Взорвем общество! — Встал в позу режиссер, потом спустился с небес на землю и сказал. — Быстренько заключаем контракт и секретим условия. Вместе со сценарием!

— Согласен! А как разберёмся с этим, покажу вам ещё пару моих заготовок. — Радостно потёр руки я.

Прощание с киношниками было сердечным. Я наконец, поговорил с турианцем и выяснил, как ему вообще разрешили играть в подобном фильме вопреки военной службе. Оказывается, что одно другому не мешает, потому как он приписан к министерству просвещения и пропаганды, и являет своими ролями образ идеального турианца, следующего своему кодексу воина. Он, кстати, вполне с юмором отнёсся к моему замечанию о двух стульях, которое вырвалось как-то, само собой.

Его супруга-таки выпросила у меня баночку стратегического запаса крупнолистового чая и душицы с полным пошаговым описанием процесса заварки. Хм. Вот только сейчас дошло, а это для них не наркотик?

Ария тоже поприсутствовала, но так, для виду. Время от времени перекидываясь репликами с саларианцем. Но вот, вылетел почётный эскорт из звена корветов "Синих Светил" и следом отчалила яхта. Системы Термина она пройдёт без приключений.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/2970051>